

Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера

Н.Ю. СКРИПЧЕНКО – доцент кафедры уголовного права и процесса Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск), кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются имеющиеся определения иных мер уголовно-правового характера и предлагается их авторская дефиниция. Учитывая спорность отнесения уголовно-правовых средств к иным мерам, автор приводит исчерпывающий перечень рассматриваемых мер.

Ключевые слова: иные меры уголовно-правового характера; принудительные меры медицинского характера; принудительные меры воспитательного воздействия; конфискация имущества; условное осуждение.

The concept and types of other measures in criminal law

N.Y. SKRIPCHENKO – PhD, associate professor, assistant professor of the criminal law and procedure chair, The Pomore State University n. a.M. Lomonosov (Arkhangelsk)

The article is devoted to the analysis the existing definitions of other legal criminal measures. The author's definition is presented as well. Taking into account the controversial labeling of criminal measures as other measures, the author defines an exhaustive list of the measures under consideration.

Key words: other legal criminal measures; compulsory medical measures; compulsory education measures; confiscation of property; conditional sentence.

В понятийный аппарат юридической науки термин «иные меры уголовно-правового характера» был введен Уголовным кодексом Российской Федерации 1996 г. Однако законодательная его констатация отсутствует, что следует считать существенным пробелом в российском уголовном праве. От определения данного понятия зависит понимание сущности соответствующих мер, а также целей и оснований их назначения.

Закрепленный сравнительно недавно, рассматриваемый термин достаточно прочно вошел в научный оборот, неоднократно предпринимались попытки раскрыть его содержание. В правовой литературе даются различные определения, которые с разной степенью полноты выделяют существенные признаки иных мер уголовно-правового характера.

Отдельные авторы крайне широко трактуют иные меры уголовно-правового характера как предусмотренные уголовным законом меры, применимые к лицам, совершившим преступление¹, оговариваясь при этом, что особым случаем является назначение принудительных мер медицинского характера лицам, не подлежащим уголовной ответственности, то есть совершившим

общественно опасные деяния в состоянии невменяемости (п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ). Приведенное определение является чрезмерно общим и не раскрывает всех существенных признаков иных мер уголовно-правового характера.

Более полную дефиницию предлагает Е. Медведев, заключая, что иные меры уголовно-правового воздействия – это назначаемые за совершение преступлений меры уголовно-правового принуждения, выражающиеся в правоограничениях некарательного свойства, выступающие в роли средств, дополняющих наказание, или в качестве его альтернативы в случаях, когда его применение недостаточно или нецелесообразно для реализации задач уголовного закона².

Рассматриваемое понятие содержит в себе признаки иных мер, однако из приведенного определения исключаются принудительные меры медицинского характера, которые могут назначаться лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, основанием применения которых, следовательно, является не преступное, а общественно опасное поведение лица.

Принципиально иное толкование предлагает И. Звечаровский, утверждая, что меры уголовно-правового характера есть меры, предусмотренные уголовным законом, которые применяются к лицу, совершившему преступление, и влекут за собой изменение его уголовно-правового статуса безотносительно к юридической природе посткриминального поведения³.

Однако и в данном случае из поля зрения выпадают принудительные меры медицинского характера, хотя по законодательной конструкции они относятся к числу иных мер уголовно-правового характера.

Одно из наиболее полных определений предложено С.А. Боровиковым, полагающим, что под иными мерами уголовно-правового характера следует понимать особый тип мер уголовно-правового характера, применяющихся как в сфере уголовной ответственности, так и за ее границами, которые характеризуются наличием специальных методов воздействия и целей, а также способствуют предупреждению преступлений. Они принудительно назначаются судом лицам, совершившим деяния, запрещенные уголовным законом, и обладающим определенными возрастными или психологическими качествами⁴.

Данная дефиниция не только перечисляет признаки иных мер уголовно-правового характера, конкретизирует субъектов, к которым данные меры могут быть применены, но и определяет основания их применения. Однако отсылка к «специальным методам воздействия и целям» вряд ли целесообразна, так как все меры уголовного принуждения применяют специфические методы воздействия. Кроме того, акцент на «способствовании иным мер предупреждению преступления» порождает вопрос о целевой установке этих мер, тем более что из определения следует, что предупреждение преступлений не является целью иных мер уголовно-правового характера. Наконец, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что предложенная формулировка излишне объемна⁵. Толкования юридических терминов должны быть научными, строгими, короткими, ясными и понятными как для студентов, так и для практических работников.

В свете сказанного наиболее удачным представляется определение, данное А.С. Пуниговым: иные меры уголовно-правового характера – установленные уголовным законом, ограничивающие права и свободы человека принудительные меры каратель-

ного, воспитательного и корректирующего воздействия, применяемые за совершение деяний, запрещенных в УК РФ, в целях охраны общественных отношений и предупреждения преступной деятельности⁶. Единственным нареканием вызывает конкретизация целей иных мер уголовно-правового характера. С одной стороны, учитывая, что законодатель не только не дал легального определения исследуемому институту, но и не конкретизировал его цели, указанная дефиниция крайне привлекательна. Но с другой стороны, перечисленные автором цели иных мер уголовно-правового характера тождественны задачам Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 1 ст. 2), на реализацию которых и направлены иные меры уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2 УК РФ). При такой трактовке может возникнуть терминологическая путаница. Кроме того, виды иных мер уголовно-правового характера крайне разнообразны, что предполагает и разнородность целей применения. С точки зрения юридической техники, понятие должно включать в себя существенные признаки определяемой категории. Так, например, легальное определение уголовного наказания дано в ч. 1 ст. 43 УК РФ, цели же наказания излагаются отдельно (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сформулировать следующее определение: под иными мерами уголовно-правового характера следует понимать установленные уголовным законом меры государственного принуждения, применяемые на основании решения суда к лицам, совершившим деяние, запрещенное уголовным законом, и заключающиеся в ограничении их прав и свобод.

Вопрос о видах иных мер уголовно-правового характера не менее дискуссионен, чем проблема определения. Законодатель в шестом разделе Уголовного кодекса Российской Федерации назвал всего два вида таких мер: принудительные меры медицинского характера (гл. 15) и конфискация имущества (гл. 15.1). Однако проведенный анализ правовой природы иных мер уголовно-правового характера свидетельствует, что данный перечень далеко не исчерпывающий.

На настоящий момент в доктрине уголовного права нет единства взглядов относительно включения различных уголовно-правовых институтов в категорию иных мер уголовно-правового характера. Существует множество точек зрения, обосновывающих

различные перечни мер. Имеющиеся мнения можно объединить в четыре условные группы:

1) широкий перечень иных мер, включающий множество различных, и в том числе комплексных, межотраслевых институтов уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства. К ним относят: а) меры, применяемые к лицу, совершившему преступление, на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования; б) принудительные меры медицинского характера, сопряженные с наказанием; в) принудительные меры воспитательного воздействия; г) меры уголовно-правового воздействия, связанные с судимостью; д) условное осуждение; е) отсрочку отбывания наказания; ж) освобождение от уголовной ответственности; з) освобождение от наказания; и) досрочное снятие судимости; к) принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, признанным невменяемыми на момент совершения общественно опасного деяния, а также признанным невменяемыми после совершения преступления⁷;

2) перечень иных мер, не включающий меры процессуального принуждения: условное осуждение, условно-досрочное освобождение от наказания, отсрочку отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера⁸;

3) перечень иных мер, исключающий освобождение от наказания. Речь идет об условном осуждении, принудительных мерах медицинского характера и принудительных мерах воспитательного воздействия⁹;

4) подход И.Э. Звечаровского, комплексно рассматривающего систему мер уголовно-правового характера, предполагает наличие различных подсистем: а) видов освобождения от уголовной ответственности; б) видов наказаний (включая смягчение или усиление наказания, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение, отсрочку отбывания наказания); в) видов освобождения от наказания; г) видов освобождения от отбывания наказания; д) видов замены неотбытой части наказания (более мягким наказанием и более строгим наказанием); е) погашения или снятия судимости¹⁰.

Как видно, перечни иных мер уголовно-правового характера, предлагаемые разными авторами, существенно отличаются

друг от друга. Во всех случаях авторы либо слишком расширяют круг иных мер уголовно-правового принуждения, либо, наоборот, неоправданно сужают его. Это свидетельствует о том, что в теории уголовного права не выработаны четкие критерии, позволяющие отнести те или иные институты к иным мерам уголовно-правового характера.

Представляется, что при определении круга иных мер уголовно-правового характера, прежде всего, необходимо исходить не из социально-правовых или каких-либо иных, а из юридических параметров. Последние должны характеризоваться не только формальной, но и содержательной определенностью¹¹. Поэтому наряду с чисто формальным критерием должен приниматься во внимание и содержательный, суть которого в данном случае заключается в следующем.

Во-первых, к числу иных мер уголовно-правового характера следует относить только те меры, которые предусмотрены уголовным законом за совершение преступления (общественно опасного деяния).

Во-вторых, в указанный список правомерно включать только те меры, которые обладают специфическим принудительным воздействием, отличающимся по содержанию от наказания, которое также законодателем отнесено к числу мер уголовно-правового характера.

В-третьих, иными мерами уголовно-правового характера можно считать только меры, выступающие в качестве альтернатив уголовному наказанию или дополняющие его.

С учетом обозначенных критериев необходимо проанализировать имеющиеся определения видов иных мер уголовно-правового характера. Прежде всего, следует разграничить меры уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения, которые отдельные ученые включают в круг иных мер уголовно-правового характера.

Несмотря на то, что меры уголовно-процессуального принуждения (а если быть более точным, меры пресечения) выступают в качестве формы реализации уголовной ответственности, они имеют совершенно иные основания, цели и задачи. В доктрине уголовного процесса их определяют как превентивно-обеспечительные, так как основное их назначение – обеспечение беспрепятственного сбора, проверки и оценки доказательств, установления всех обстоятельств совершения преступления, а также гарантии исполнения обвиняемым (подозреваемым) своих процессуальных обязан-

ностей¹². Также применение мер пресечения связывают с прямым невыполнением обвиняемым (подозреваемым) своих обязанностей¹³. В любом случае они не являются средствами порицания или осуждения преступника.

В юридической литературе обосновывается позиция о том, что меры уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения нельзя ставить в один ряд. Они имеют совершенно разные не только нормативные, но и фактические показатели, а также различное социальное предназначение. Меры уголовного принуждения есть следствие совершенного преступления, а меры пресечения – лишь средства обеспечения эффективности расследования уголовного дела, поэтому их неправомерно включать в содержание понятия уголовной ответственности¹⁴.

Весьма спорным представляется мнение отдельных специалистов о необходимости включения в число иных мер уголовно-правового характера видов освобождения от уголовной ответственности. Во-первых, освобождение от уголовной ответственности определяют как отказ государства в лице компетентных органов от официального порицания (осуждения) лица, совершившего преступление, выраженного в форме обвинительного приговора суда¹⁵. Акт освобождения от уголовной ответственности влечет за собой прекращение уголовно-правового отношения, возникшего вследствие совершения преступления¹⁶. А уголовная ответственность реализуется только в сфере уголовно-правовых отношений.

Во-вторых, виды освобождения от уголовной ответственности не предусматривают применение к субъекту, в отношении которого они реализуются, мер правоограничительного характера (исключение составляет ст. 90 УК РФ), а иные меры уголовно-правового характера обладают специфическим принудительным воздействием.

Указанные обстоятельства позволяют исключить виды освобождения от уголовной ответственности из числа иных мер уголовно-правового характера.

Помимо названных выше институтов, отдельные ученые, как уже отмечалось ранее, относят к числу иных мер уголовно-правового характера виды освобождения от наказания, отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким и более строгим наказанием, отсрочку от отбывания наказания. Такой подход также выглядит весьма спорным.

Несмотря на то что законодатель, выделив в УК РФ специальную главу (12), придает освобождению от наказания самостоятельное значение¹⁷, по факту освобождение от наказания, отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким и более строгим наказанием, отсрочка от отбывания наказания выступают конструктивными элементами системы наказаний, которые не могут существовать вне ее пределов. По правовому содержанию рассматриваемые меры представляют собой порядок реализации уголовного наказания. Их применение невозможно без назначения наказания. Следовательно, они не могут рассматриваться как его альтернатива, а тем более дополняющие наказание меры. Поэтому виды освобождения от наказания, его отбывания, отсрочки, а также замены наказаний не могут быть классифицированы в качестве иных мер уголовно-правового характера, которые законодатель в ч. 2 ст. 2 УК РФ противопоставляет наказанию.

Вызывает сомнения и отнесение отдельными авторами к иным мерам уголовно-правового характера судимости. Законодатель не раскрывает понятия судимости. В теории уголовного права данному институту посвящено значительное число работ, однако единства взглядов относительно его правовой природы нет. Отдельные исследователи понимают судимость как особое (правовое) состояние лица, возникающее в силу его осуждения судом¹⁸. Другие видят в судимости одновременно и особое правовое состояние осужденного, и одно из последствий факта осуждения¹⁹. Третьи полагают, что судимость – это особое правовое положение лиц, признанных судом виновными в совершении преступления и подвергнутых за него уголовному наказанию²⁰.

Две первые точки зрения представляются ошибочными, так как в этих случаях отождествляются понятия «осуждение» и «судимость». На основании ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления силу обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Однако не во всех случаях факт осуждения порождает у виновного судимость. Согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ не имеющими судимости признаются лица, признанные виновными, но освобожденные от наказания. При вынесении обвинительного приговора без назначения наказания, а также с освобождением от наказания в силу акта амнистии или в связи с истечением

давностного срока виновный признается не имеющим судимости как не отбывший наказание независимо от продолжительности предварительного заключения.

Последнее из приведенных мнений является предпочтительным, так как возникновение судимости связывается авторами с вынесением обвинительного приговора и назначением уголовного наказания.

В свете сказанного судимость также неправомерно относить к иным мерам уголовно-правового характера, так как она, выступая правовым последствием наказания, не может представлять собой меру, дополняющую наказание, а тем более альтернативу уголовному наказанию.

На основании изложенного среди всех предусмотренных законом мер, назначаемых за совершение общественно опасного деяния, можно выделить только четыре

вида, которые полностью отвечают содержанию рассматриваемого понятия и обладают всеми необходимыми конструктивными признаками. Это помимо прямо названных в УК РФ принудительных мер медицинского характера и конфискации имущества, условное осуждение и принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним.

Данные меры существуют параллельно наказанию, при этом могут применяться как наряду с ним, так и вместо него, то есть выступать дополнительными либо альтернативными средствами воздействия на нарушителей уголовно-правовых запретов. Но только вместе с наказанием они способны обеспечивать эффективное функционирование системы средств уголовного закона по реализации его основных задач в борьбе с преступностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Курганов С. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 1.

² См.: Медведев Е. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение преступлений // Уголовное право. 2009. № 5.

³ См.: Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1.

⁴ Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних. М., 2009. С. 26.

⁵ В ходе обучения студентов уголовному праву объемная дефиниция вызывает трудности при усвоении ими программного материала.

⁶ См.: Пунигов А.С. Иные меры уголовно-правового характера (понятие, виды, общая характеристика). М., 2009. С. 31.

⁷ См.: Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия: Дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2002. С. 71; Лавров В.В. Меры уголовно-правового характера в современной системе обеспечения правопорядка (проблемы и перспективы) // Российский судья 2009. № 1.

⁸ Следует отметить, что аргументов, обосновывающих отбор иных мер уголовно-правового не приводится (См.: Иванчин А.В. Уголовно-исполнительное право. Общая часть. Ярославль, 2004. С. 6; Клепещкий И.А. Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004. С. 73; Наумов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.А. Радченко, А.С. Михлина, И.В. Шмарова. М., 1996. С. 13; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2004. С. 26).

⁹ См.: Горобцов В.И. О совершенствовании правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью в правоприменительной практике: Межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 2003. Вып. 6. С. 59; Максимов С.В. Цель в уголовном праве. Ульяновск, 2002. С. 74.

¹⁰ См.: Звечаровский И.Э. Понятие мер уголовно-правового характера.

¹¹ См.: Сундууров Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. Казань, 2005. С. 56.

¹² См.: Коркунов В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном процессе. Саратов, 1976. С. 20–27.

¹³ См.: Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981. С. 11–15.

¹⁴ См.: Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань, 1982. С. 8; Тро-

¹ См.: Kurganov S. Mery ugolovno-pravovogo haraktera // Ugolovnoe pravo. 2007. № 1.

² См.: Medvedev E. Ponjatje i vidy inyh mer ugolovno-pravovogo haraktera, primenjaemyh za svershenie prestuplenij // Ugolovnoe pravo. 2009. № 5.

³ См.: Zvecharovskij I. Ponjatje mer ugolovno-pravovogo haraktera // Zakonnost'. 2007. № 1.

⁴ Borovikov S.A. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija kak al'ternativa nakazaniju nesovershennoletnih. M., 2009. S. 26.

⁵ V hode obuchenija studentov ugolovnomu pravu ob'emnaja definicija vyzovet trudnosti pri usvoenii imi programmogo materiala.

⁶ Sm.: Punigov A.S. Inye mery ugolovno-pravovogo haraktera (ponjatje, vidy, obwaja harakteristika). M., 2009. S. 31.

⁷ Sm.: Tjushnjakova O.V. Otsrochka otbyvanija nakazaniya zheninam kak mera ugolovno-pravovogo vozdejstvija: Dis. ... kand. jurid. nauk. Tol'jatti, 2002. S. 71; Lavrov V.V. Mery ugolovno-pravovogo haraktera v sovremennoj sisteme obespechenija pravoporjadka (problemy i perspektivy) // Rossijskij sud'ja 2009. № 1.

⁸ Sleduet otmetit', chto argumentov, obosnovyvajuwih otbor inyh mer ugolovno-pravovogo ne privoditsja (Sm.: Ivanchin A.V. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Obwaja chast'. Jaroslavl', 2004. S. 6; Klepeckij I.A. Ugolovnoe pravo RF. Obwaja chast' / Pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj, A.I. Raroga, A.I. Chuchaeva. M., 2004. S. 73; Naumov A.V. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod red. V.A. Radchenko, A.S. Mihlina, I.V. Shmarova. M., 1996. S. 13; Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Otv. red. V.M. Lebedev. M., 2004. S. 26).

⁹ Sm.: Gorobcov V.I. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovanija prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija // Aktual'nye problemy teorii bor'by s prestupnost'ju v pravoprimenitel'noj praktike: Mezhvuz. sb. nauch. tr. Krasnojarsk, 2003. Vyp. 6. S. 59; Maksimov S.V. Cel' v ugolovnom prave. Ul'janovsk, 2002. S. 74.

¹⁰ См.: Zvecharovskij I. Je Ponjatje mer ugolovno-pravovogo haraktera.

¹¹ См.: Sundurov F.R. Nakazanie i al'ternativnye mery v ugolovnom prave. Kazan', 2005. S. 56.

¹² См.: Korkunov V.M. Mery processual'nogo prinuzhdenija v ugolovnom processe. Saratov, 1976. S. 20–27.

¹³ См.: Zinatullin Z.Z. Ugolovno-processual'noe prinuzhdenie i ego jeffektivnost'. Kazan', 1981. S. 11–15.

¹⁴ См.: Enikeev Z.D. Problemy jeffektivnosti mer ugolovno-processual'nogo presechenija. Kazan', 1982. S. 8;

фимова М.П. Карательная функция юридической ответственности // Вестник ВУиТ. Серия «Юриспруденция». Тольятти, 1999. Вып. 7. С. 61; Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 44; Липинский Д.А. Формы реализации юридической ответственности. Тольятти, 1999. С. 99.

¹⁵ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. Преступление и наказание. С. 295.

¹⁶ Исключение составляет лишь освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности в связи с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Освобождение от уголовной ответственности по данному основанию не прекращает уголовно-правовые отношения с несовершеннолетним, так как к виновному применяются принудительные меры воспитательного воздействия, которые носят правоограничительный характер и при их систематическом неисполнении могут быть отменены, а несовершеннолетний может быть привлечен к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК РФ).

¹⁷ Значение института освобождения от уголовного наказания заключается в том, что его применение способствует стимулированию позитивного поведения лица, совершившего преступление, необходимой оперативной ресоциализации осужденного с помощью менее интенсивных и строгих мер при одновременной разумной экономии уголовно-правовой репрессии (См.: Низаметдинова Е.М. Освобождение от наказания по российскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 8).

¹⁸ См.: Зельдов С.И. Уголовно-правовые последствия судимости. Орджоникидзе, 1986. С. 66.

¹⁹ См.: Галина В.В. Погашение и снятие судимости по советскому уголовному праву. Харьков, 1979. С. 7.

²⁰ См.: Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 145.

Trofimova M.P. Karatel'naja funkcija juridicheskoj otvetstvennosti // Vestnik VUiT. Serija «Jurisprudencija». Vyp. 7. Tol'jatti, 1999. S. 61; Zagorodnikov N.I. O predelah ugovolnoj otvetstvennosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1967. № 7. S. 44; Lipinskij D.A. Formy realizacii juridicheskoj otvetstvennosti. Tol'jatti, 1999. S. 99.

¹⁵ Polnyj kurs ugovolnogo prava: V 5 t. / Pod red. A.I. Korobeeva. SPb., 2008. T. 1. Prestuplenie i nakazanie. S. 295.

¹⁶ Isključenje sostavljaet liš' osvoboždenie nesovershennoletnego ot ugovolnoj otvetstvennosti v svjazi s primeneniem k nemu prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija (st. 90 UK RF). Osvoboždenie ot ugovolnoj otvetstvennosti po dannomu osnovaniju ne prekraevaet ugovolno-pravovye otnoshenija s nesovershennoletnim, tak kak k vinovnomu primenjajutsja prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija, kotorye nosjat pravoogranichitel'nyj harakter i pri ih sistematičeskom neispolnenii mogut byt' otmeneny, a nesovershennoletnij mozet byt' privilečen k ugovolnoj otvetstvennosti (ch. 4 st. 90 UK RF).

¹⁷ Znachenie instituta osvoboždenija ot ugovolnogo nakazanja zaključaetsja v tom, čto ego primenenie sposobstvuet stimulirovaniju pozitivnogo povedenija lica, sovershivšego prestuplenie, neobhodimoj operativnoj resocializacii osuždennogo s pomow'ju menee intensivnyh i strogih mer pri odnovennoj razumnoj jekonomii ugovolno-pravovoj repressii (Sm.: Nizametdimova E.M. Osvoboždenie ot nakazanja po rossijskomu ugovolnomu pravu: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2006. S. 8).

¹⁸ Sm.: Zel'dov S.I. Ugolovno-pravovye posledstvija sudimosti. Ordžonikidze, 1986. S. 66.

¹⁹ Sm.: Galina V.V. Pogashenie i snjatje sudimosti po sovetскому ugovolnomu pravu. Har'kov, 1979. S. 7.

²⁰ Sm.: Naumov A.V. Primenenie ugovolno-pravovyh norm. Volgograd, 1973. S. 145.